

Е Цзяньчжун наклонил голову и спросил:

— Что ты на меня смотришь? Неужели опять хочешь, чтобы я разделил с тобой ложе? Сегодня первый день наложницы во дворце, тебе не подобает быть здесь.

— Действительно, не подобает, — Ли Цзиньчэнь встал и взял цветы со стола. — Нехорошо идти с пустыми руками. Может, я возьму эти цветы.

— Нет, они мои.

Е Цзяньчжун немного помолчал, затем спросил:

— Император, сколько у тебя денег? Ты сможешь содержать двух жён?

Ли Цзиньчэнь: «...»

Е Цзяньчжун, увидев его ошарашенное выражение, подумал, что, возможно, задел его за живое. Видимо, император действительно беден.

Он с тревогой напомнил Ли Цзиньчэню:

— Помни, я главная жена, а все остальные — чужие. У тебя и так мало денег, не трать их на посторонних...

Он говорил всё тише. С одной стороны, он говорил, что не любит Ли Цзиньчэня, а с другой — не хотел, чтобы тот искал других. Не слишком ли это?

Он украдкой посмотрел на реакцию Ли Цзиньчэня и заметил, что тот не злится, а, кажется, сдерживает смех.

Е Цзяньчжун перебрал в голове свои слова. Разве они были такими смешными?

Или Ли Цзиньчэнь считал его ребёнком и поэтому смеялся над ним?

Даже если бы он не отказал Ли Цзиньчэню, император, как правитель, мог жениться на нескольких женщинах и тратить на них деньги, и Е Цзяньчжун не мог этому помешать.

Эта мысль снова погрузила его в уныние.

Раньше он справлялся с этим, зарываясь в одеяло и плача, или просто засыпая, чтобы избежать реальности.

Теперь же, когда он чувствовал себя подавленным, он уходил в свой маленький домик и что-то мастерил.

С тех пор как он научился добывать соль, его уверенность в себе возросла, и он начал экспериментировать с другими приправами. Сегодня он попросил поваров сделать кунжутную пасту, потому что захотел китайского самовара.

Но, кроме мяса, в самоваре он больше всего любил тофу, а в этом мире тофу не существовало. Раньше он думал, что это слишком сложно, и не пытался его сделать.

Но теперь он считал, что если смог сделать соль, то и с тофу справится.

Он взял лист бумаги и записал, как, по его мнению, делается тофу.

Раньше он никогда не делал тофу, но помнил, что видел документальный фильм о приготовлении тофу с использованием рассола. Он не помнил точных слов, но, кажется, говорилось, что рассол получается в процессе варки соли.

Тогда он не понимал, что это такое, но теперь, когда он сам варил соль, возможно, фильм имел в виду, что вода, которая фильтруется в процессе варки, и есть рассол?

Е Цзяньюй почесал голову ручкой. Во время варки соли он фильтровал воду несколько раз. Какая именно вода нужна? Сколько её нужно для тофу? Как контролировать количество?

— Почему у других попаданцев есть золотые пальцы, а у меня ничего нет?

Он бормотал себе под нос, замачивая бобы, чтобы начать эксперимент на следующий день.

Он поднял глаза и посмотрел в окно. Только что стемнело, и он, почувствовав голод, не хотел возвращаться на ужин.

Сейчас еду им приносили из императорской кухни, и она была сладкой. Только когда готовили в маленькой кухне, Е Цзяньюй лично добавлял соль перед тем, как подать её.

Сегодня он был смущён тем, что Ли Цзиньчэнь посмеялся над ним, и боялся снова с ним встретиться. К счастью, в его маленьком домике были продукты, и он приготовил себе кашу из кукурузы. Сложные блюда он делать не умел, а приправы были неполными, поэтому он просто приготовил на пару два баклажана и сделал баклажаны с чесночным соусом.

В древнем мире не было телефонов и телевизоров, и время текло очень медленно. После ужина до сна оставалось ещё много времени, поэтому он нарисовал на бумаге изображения перца, звёздчатого аниса и лаврового листа, чтобы завтра показать их Ли Цзиньчэню и попросить его людей найти их...

Е Цзяньюй тяжело вздохнул, но не знал, сможет ли он завтра смотреть Ли Цзиньчэню в глаза.

Он не понимал, что с ним происходит в последнее время. Даже если он считал Ли Цзиньчэня другом, он перешёл все границы, говоря о деньгах. Почему он считал, что Ли Цзиньчэнь должен тратить деньги только на него?

Он подумал, что, вероятно, Ли Цзиньчэнь просто добрый человек. Если бы он был другим императором, то давно бы сломал ему ноги за такие слова.

Он не знал, смеётся ли Ли Цзиньчэнь над ним сейчас, и боялся возвращаться. Он лёг на стол и незаметно заснул.

Когда наступила ночь, Ли Цзиньчэнь, увидев пустую кровать, с досадой потирал виски. Его маленькая императрица слишком избалована. Она то и дело злится и даже не возвращается ночью.

Во все времена наложницы боролись за право разделить ложе с императором, а его маленькая императрица не ценила этого и предпочитала спать в неудобном месте.

Ли Цзиньчэнь спросил Цайся и узнал, что Е Цзяньюй снова заперся в своём маленьком домике и что-то мастерит, а свет ещё не погашен.

Ли Цзиньчэню было всё равно, чем он занимался. Сегодня он обязательно заберёт его спать и всё выяснит, чтобы в душе не копилась обида.

Когда он открыл дверь, то увидел Е Цзяньюя, который спал, положив голову на стол. Под его лицом лежала стопка бумаг. Когда Ли Цзиньчэнь поднял его, он заметил чернильные пятна на щеке Е Цзяньюя. Он нахмурился и хотел стереть их пальцем, но Е Цзяньюй, как котёнок, прижался к его подбородку.

Чернила уже высохли и не попали на лицо Ли Цзиньчэня, но он почувствовал запах чеснока.

Он хотел положить его обратно, но услышал, как его маленькая императрица сонно пробормотала:

— Император, я виноват.

Ли Цзиньчэнь нахмурился. Значит, Е Цзяньюй ушёл не из-за обиды, а из-за чувства вины?

Но за что он чувствовал себя виноватым? Ли Цзиньчэнь ещё не успел понять, как Е Цзяньюй добавил:

— Император, ваша жена готова разделить с вами ложе.

Затем он несколько раз поцеловал Ли Цзиньчэня в подбородок.

Выражение лица Ли Цзиньчэня становилось всё сложнее. Он был удивлён, что Е Цзяньюй видел эротический сон, и смущён обращением «ваша жена». Кроме того, мягкие губы Е Цзяньюя, постоянно касающиеся его подбородка, сбивали его с толку.

Он прикрыл рот Е Цзяньюя рукой, чтобы остановить его поцелуи, и, отнеся его обратно, сам вышел, чтобы прийти в себя.

На следующий день Е Цзяньюй ещё не проснулся, как его разбудил евнух, который помогал ему одеваться.

Е Цзяньюй, с растрёпанными волосами, огляделся.

— Как я сюда попал? Неужели я ходил во сне?

Он повернулся к евнуху, который выглядел взволнованным, и спросил:

— Ты никогда не будишь меня раньше времени. Что случилось?

Евнух:

— Наложница пришла выразить вам почтение. Она уже у входа в покои.

Е Цзяньюй: «!!!???»

Он посмотрел несколько сериалов о дворцовых интригах и знал, что наложницы каждое утро должны выражать почтение императрице. И когда все наложницы собираются вместе, они начинают соперничать.

Когда он смотрел эти сериалы, это казалось забавным, но теперь, когда это касалось его самого, он думал, что не пройдёт и двух слов, как его свергнут с поста императрицы, а через

пару дней он и вовсе погибнет.

— Это ужасно, я не хочу её видеть, — Е Цзяньюй испуганно зарылся в одеяло и накрылся с головой. — Где император? Куда он ушёл?

Евнух не ожидал, что императрица будет так бояться наложницы, но его хорошо обучили, и он не показывал удивления даже перед самыми странными вещами:

— Его Величество рыбачит и сказал, что не хочет, чтобы его беспокоили.

Услышав это, Е Цзяньюй вспомнил, как Ли Цзиньчэнь смеялся над ним вчера, и не решился обратиться к нему за помощью.

— Скажи наложнице, что я болен и не могу её принять. Пусть уходит, — Е Цзяньюй сказал это, не вылезая из-под одеяла.

Евнух колебался и с сомнением спросил:

— Что мне сказать ей о вашем недомогании?

— Я сам должен это придумать?

Е Цзяньюй с обидой подумал.

— Социофобия.

Евнух: «?»

Е Цзяньюй высунул руку из-под одеяла и махнул ему.

— Скажи что угодно, просто придумай болезнь и отправь её прочь.

Е Цзяньюй наблюдал, как евнух ушёл, и с облегчением лёг обратно в постель.

Сегодня он избежал встречи, но завтра придётся придумать новую отговорку.

<http://bllate.org/book/16199/1453531>